У Ло Фея всё шло гладко, после высадки в Бездне толстяку очень везло. Кроме однажды внезапно появившегося насекомого, больше ему не приходилось ни с кем вступать в бой. Всё, чем ему приходилось заниматься – это спать и есть, а потом есть и спать. От безделья он сидел, сложа руки, и пялился во мрак, представляя себе, будто этот мрак – симпатичная девушка. Таким образом, время для него протекало незаметно и однообразно, вплоть до этой самой новости.

Исполненные лени глаза Ло Фея вдруг наполнились сожалением, и он тяжело вздохнул: «Такова жизнь… Не стоит относиться к ней слишком серьёзно».

Эх… А он ведь считал этого парня настоящим героем, ему казалось, что Ван Чжэн обладает некой божественной силой. Но на деле… Как же так?!

Тут толстяк решил вздремнуть ещё несколько часиков.

* * *

В это время Ван Чжэн и Старый Чжо препирались.

Ли Ичжо, несомненно, относился к одарённым людям, его познания были очень широки, иначе ему просто не удалось бы выжить в таких условиях.

Их мнения кардинально разошлись, пока они пытались починить Голдвила. И ни один из них упорно не хотел соглашаться с другим. Если коротко, то Ван Чжэн хотел сохранить боевые способности меха, даже если это негативно скажется на продолжительности полёта. В свою очередь Ли Ичжо считал, что всё это ни к чему, ведь когда они будут убегать отсюда, главным будет скорость. К тому же от этого зависит процесс ремонта.

Несмотря на то, что они горячо спорили, каждый из них в процессе дискуссии смог осознать точку зрения другого, равно как и её обоснованность. В конце концов они пришли к общему мнению: боеспособность действительно важна, потому что сражения рано или поздно будет не избежать. Даже если им повезёт, и они смогут выбраться отсюда, совершенно необязательно, что они сразу окажутся рядом с людьми. Есть большая вероятность, что их выкинет посреди скопища загов, и если они не смогут сражаться, тогда уж гибели не избежать совершенно точно.

На самом деле, самым безопасным решением для них было бы не предпринимать никаких действий и остаться здесь доживать свой век, но, само собой, этот вариант даже не рассматривался.

«Старый Чжо, я вижу, что ты большой мастер, какую должность ты раньше занимал?» – спросил Ван Чжэн, кряхтя над своим мехом.

Ли Ичжо не являлся учеником Высшей Академии Х, он был выпускником Военной Академии Млечного Пути. И несмотря на то, что Ван Чжэн не знал, какие были разделения в этом учебном заведении, за то время, которое они провели вместе, он понял, что Ли Ичжо обладает весьма высоким уровнем. Он разбирался не только в мехах, но и в космическом пространстве, а также в охоте на насекомых. Все эти познания были весьма глубокими, и во всех областях он был гораздо опытнее Ван Чжэна.

Ли Ичжо совсем не бездельничал, пока просиживал здесь штаны. Он тщательно записывал свои наблюдения за этим местом, параллельно изучая новые виды попадавшихся ему насекомых, а также исследуя по мусору, оставленному насекомыми, то, как они развиваются. У

них постоянно происходят стычки друг с другом и поэтому некоторых потерпевших поражение насекомых скидывали сюда же, на помойку.

А для того, чтобы вести такие наблюдения, нужны обширные профессиональные знания в области биологии. Ван Чжэн однажды увидел записи Ли Ичжо и поразился тому, с каким профессионализмом они были сделаны.

Так как старик был исполнен решимости и надежды выбраться и сбежать отсюда, он также постоянно наблюдал за перемещениями и транспортировкой насекомых. Для этого требовались соответствующие фундаментальные познания в области космической физики. Разумеется, в этой сфере Ван Чжэн чувствовал себя более-менее уверенно, однако именно это и позволило ему осознать, насколько крут Ли Ичжо и какими глубокими знаниями он обладает, ибо такие вещи выучить после попадания в глубокую Бездну было невозможно.

При этом всём, хотя Ли Ичжо и любил нахваливать себя, он никогда не упоминал о занимаемой должности. Этот раз тоже не стал исключением, лицо старика исказилось в неловкости, и он обратил всё это в шутку: «Какую, какую… Разве может обычный офицер иметь столько талантов? Я был главнокомандующим!»

Ван Чжэн не нашёл, что сказать. Мать твою, в тридцать с лишним лет стать главнокомандующим?!

«Что за чушь ты несёшь?»

«Чёрт, у тебя, парень, очень узкий кругозор! Повозись пока пошустрей со своим мехом, а я маленько передохну. Повнимательней с деталями, внезапная проблема в самый ответственный момент недопустима», – проговорил Старый Чжо и затем медленно подошёл к своему гамаку, достал новенькую сигару, сощурился и закурил.

Ван Чжэн улыбнулся и ничего не ответил. Он впервые в жизни встретил такого многостороннего человека и ввиду состояния физического здоровья Старого Чжо и его возраста Ван Чжэну было очень неловко с ним препираться. К тому же Ван Чжэн прекрасно осознавал, что этот человек хорошо разбирается в мехах. Даже больше этого, Ли Ичжо имел понимание некоторых аспектов в этом плане, о которых Ван Чжэн и не задумывался прежде.

Что касается записей Старого Чжо, то они имели первостепенную важность для человечества. Так что, да – и впрямь следует быть повнимательней, им обязательно нужно выбраться отсюда.

Где же конкретно находится эта Бездна, что она из себя представляет и так далее – на такие вопросы у старика ответов, конечно же, не было. Однако теперь можно было не сомневаться. Человечество и заги находятся примерно в одинаковом положении здесь. В то время как люди пытаются изучать саму Бездну, насекомые днём и ночью трудятся в попытках найти выход отсюда.

И над этим стоило задуматься. Хотя насекомые и потерпели поражение в войне, однако, согласно записям Старого Чжо, их уже стоило опасаться вновь. Заг-проглот – это лишь одна из многих производных, эти твари могут развиваться в любом направлении. Экспансия и постоянная эволюция – это их врождённый инстинкт, или, можно даже сказать, смысл существования. Что же до слова «поражение», то в их мире его не существует – они никогда не сдаются и всегда добиваются своей цели.

Никогда ещё человеку не удавалось проникнуть настолько глубоко в тылы насекомых. Хоть это и была свалка, однако это был центр их территории. Подумав об этом, Ван Чжэн снова отметил

про себя важность записей Старого Чжо.

Сам же Ли Ичжо продолжал наблюдать за Ван Чжэном. Помимо того, что у него была такая же печальная судьба, его природные и человеческие качества были очень даже неплохие. Надежный парень – по-другому и не скажешь.

К тому же, по расчётам старика Чжо, Ван Чжэн должен быть ровесником его дочери. Жалко только, что все его мысли лишь об одной принцессе Аслана.

На самом деле, чего хорошего может быть в принцессе? Такая слава очень отягощает, ведь настоящее, истинное счастье в жизни – это семья.

Но человек понимает своё счастье, только когда его теряет. Старик Чжо осторожно и бережно вынул фотографию. Это единственное свидетельство, заставляющее его жить. Его глаза немного накрыла пелена, он действительно… Стар.

«Слушай, я тут вдруг подумал, ведь на этой технологии можно хорошенько заработать!» – Ван Чжэн прямо-таки горел энтузиазмом и орал во весь голос.

Старый Чжо аккуратно отложил фотографию и затянулся сигарой: «Еще бы! На её основе можно будет сделать вспомогательное устройство для местности со сложным рельефом. Однако это мой патент!»

«Да знаю я. Подожди, вот выберемся, и я тебя познакомлю со своим другом, её семья как раз занимается разработкой мехов, а она сама настоящий гений в области проектирования. Эта установка всё-таки слишком громоздкая, её можно очень здорово улучшить…»

«Ты, парень, только и думаешь о том, как использовать случай, так что сюда свой нос не суй».

«Ха-ха! Я серьезно. Если дело стоящее, то свои люди сделают всё очень выгодно», – сказал Ван Чжэн со смехом.

Эта установка с реактивными двигателями была произведением искусства Ли Ичжо, которое он сделал, будучи в безвыходном положении, однако тут действительно было пространство для апгрейда. Если эту технологию доработать и представить публике – деньги потекут рекой. Ключевым моментом было то, что Ван Чжэн хотел ещё вместе с ней использовать антигравитационную руду, ибо она поможет решить проблему с громоздкостью.

Эх, стоило Ван Чжэну подумать о том, какую прибыль с этого можно получить, как у него тут же приподнялось настроение. С детства зная Тирана Су, который больше всего боится остаться без денег, а потом познакомившись с Айцао – девушкой, что не знает куда ещё потратить своё состояние, Ван Чжэн, кажется, заразился их деловой хваткой.

Ли Ичжо искренне восхищался настроем своего нового знакомого. Когда он сам только попал в это место, он очень долго раздумывал о самоубийстве, но в итоге его привязанность и остатки надежды взяли своё. А этот Ван Чжэн будто заехал сюда на каникулы и совсем не переживает о том, что у него вдруг не получится вернуться обратно. Он уже разговаривал с ним на эту тему: вероятность того, что они выберутся отсюда живыми, крайне мала, но Ван Чжэн совершенно не придаёт этому значения. У этого паренька благородный дух настоящего солдата!

«Парень, о чём ты больше всего мечтаешь?» – спросил вдруг Старый Чжо у фонтанирующего энтузиазмом Ван Чжэна.

http://tl.rulate.ru/book/3555/395409